

СЕТЕВАЯ СТРУКТУРА И ИДЕНТИЧНОСТИ В ЛОКАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ СОЦИОЛОГОВ

Автор: М. А. САФОНОВА

САФОНОВА Мария Андреевна - кандидат социологических наук, сотрудник Центра молодежных исследований НИУ "Высшая Школа Экономики" (Санкт-Петербург) (E-mail: msafonova@eu.spb.ru).

Аннотация. Описаны этапы истории ленинградской/петербургской социологии и структура социальной сети петербургских социологов в настоящее время. Являются ли главным элементом этой структуры "научные школы" ученых, объединенные исследовательскими интересами и интеллектуальной идентичностью? Вывод: социальные сети стоят за координацией петербургской социологии, они не состоят из кластеров, имеющих выраженную теоретическую идентичность, которые мы могли бы назвать "школами". Преобладают более инклюзивные "академические культуры".

Ключевые слова: теоретические группы * коллективное действие * сетевые структуры * петербургская социология * академическая культура

Перефразируя Г. Беккера, наука представляет собой коллективное действие: чтобы произвести продукт (статью, конференцию, кафедру и т.д.), необходима длительная и координированная деятельность многих людей [Becker, 2008]. Процесс кооперации становится рутинным и продуцирует образцы, по которым создаются новые партнерства для поддержания функционирования существующего продукта, производства нового. Следы деятельности вовлеченных групп всегда остаются на продукции ученых: имена, ссылки, термины, структура или стиль изложения [Becker, 2008]. Кафедры и конференции также несут на себе отпечатки исследовательских интересов и научных биографий их создателей. Основной вопрос данного текста: каковы образцы кооперации в петербургской социологической среде, как они соотносятся с конвенциональными для академического мира схемами самоописания?

Следуя классикам институциональной экономики [Coase, 1937; Williamson, 1981], мы можем выделить два идеальнотипических образца академической кооперации: (1) открытый рынок и (2) организация. В свою очередь, организации можно разделить на формальные (в которых существуют эксплицитные роли и связанные с ними права и обязанности) и неформальные (в них взаимодействие поддерживается за счет личных взаимоотношений и имплицитных ожиданий). Неформальная организация неизбежно принимает форму сети, которую укорененные в ней агенты используют для осуществления действия. В мире открытого рынка некий агент, получив необходимые ресурсы для создания кафедры/исследовательского центра, объявит конкурс через сообщения, размещенные в профессиональных журналах или на сайтах; он наберет сотрудников в соответствии с формально удостоверенными заслугами и квалификациями; потенциальные работники внутри мира открытого рынка ищут рабочее место, исходя из вакансий и подсчета выигрышей. В случае создания новой неформальной организации руководитель рекрутирует сотрудников из имеющихся в его распоряжении персональных сетей, а потенциальные работники в ходе поиска позиции будут опираться на созданные за годы обучения и работы отношения. Аналогична схема при создании статьи, организации конференции и т.д. Очевидно, что в реальности всегда имеет место какая-то комбинация этих принципов. Так, растущая формальная орга-

низация никогда не бывает полностью самодостаточной - нельзя перераспределять задачи между имеющимися сотрудниками бесконечно, откуда-то надо брать новых, это можно сделать или через сети, или через открытый рынок. Открытый рынок и сетевая организация могут рассматриваться в качестве континуума, разные точки которого обозначают конкретные случаи кооперации. Расположение точек на континууме покажет, до какой степени тот или иной образец научной кооперации близок к идеальному типу. Образцы кооперации будут определяться в традиции структуралистской социологии, т.е. как структура отношений (связей) между индивидами, вовлеченными в процесс производства научной продукции.

Эмпирические данные. Эмпирический материал данной статьи собран в ходе исследовательского проекта "Институциональная динамика, экономическая адаптация и точки интеллектуального роста в локальном академическом сообществе: Петербургская социология после 1985 года" (ЦФИ ГУ-ВШЭ, июнь-ноябрь 2009 г.). Поскольку нас интересуют образцы, по которым строится кооперация, мы применяем алгоритмы сетевого анализа к выборочной, а не генеральной совокупности.

В ходе полевой работы собирались данные трех типов. Во-первых, нас интересовало, с какими фигурами и исследовательскими культурами будут обозначать интеллектуальное родство информанты. Для этого в анкету¹ были включены вопросы: (1) о повлиявших книгах и статьях, (2) о знакомстве с работами определенных авторов, (3) о согласии или несогласии с кредо исследовательских идеологий (например, качественная/количественная методология), (4) о политических симпатиях и антипатиях. Эти вопросы позволили собрать атрибутивные данные (атрибуты - характеристики или свойства случаев). Во-вторых, мы собирали следующие реляционные (фиксирующие отношения между случаями) данные: имена тех, кто (1) влиял на развитие карьеры респондента, (2) работал с ним в проектах, (3) предлагал ему позицию, (4) предлагал респонденту опубликовать работу, (5) приглашал выступить на публичном мероприятии, (6) кого сам респондент приглашал выступать. Кроме того, нас интересовало, (7) как петербургские социологи цитируют петербургских социологов; была собрана база данных по цитированию (подробное описание см. [Губа, 2010]). На основании собранных реляционных данных были созданы семь квадратных матриц сопряжения, отображающие разные типы отношений². В-третьих, мы опирались на материалы интервью и широкий круг вторичных источников по истории ленинградской/ петербургской социологии.

Полученные атрибутивные данные анализировались с помощью пакета SPSS, реляционные данные - с помощью пакета программного обеспечения UCINET. Визуализации создавались с помощью пакета ORA. На рисунках точки и значки разных форм обозначают взаимодействующих агентов, а линии - отношения между ними. На большинстве рисунков, кроме оговоренных случаев, отображены (линиями одинаковой формы) шесть типов связей, которые фиксировались в ходе опроса (отношения цитирования на визуализациях не отображаются).

Образцы кооперации и институциональные миграции. К какой модели ближе образец кооперации, наблюдаемый нами в петербургских социологических организациях? Изучение истории создания этих организаций позволяет выяснить: (1) наблюдается ли перемещение сотрудников между организациями, и, если нет, чем оно ограничено; (2) какие образцы рекрутинга называются и обозначаются как традиционные в интервью с сотрудниками этих организаций; (3) совпадают ли типы сетей друг с другом (зовут ли респонденты своих коллег на семинары и в издания, к организации которых причастны, становятся ли студенты, работами которых наши респонденты руководили, сотрудниками подразделений, где они работают, и т.д.).

Анализ кадровых пересечений между петербургскими социологическими организациями с 1994 по 2009 гг. позволит понять, есть ли барьеры для перемещений агентов

¹ С анкетой можно познакомиться на сайте проекта www.socdata.spb.ru.

² Отношения кодировались в бинарной форме.

Таблица V. Кадровые пересечения между петербургскими социологическими организациями

	СПбГУ	НИИКСИ	ИНЖЭКОН	СЗАГС	СПбГУСЭ	РГПУ	СПбГУКИ	СИ РАН	ЕУСПб	НИИ ВШЭ	ЦНСИ
СПбГУ	43										
НИИКСИ	7	8									
ИНЖЭКОН			9								
СЗАГС				6							
СПбГУСЭ					3						
РГПУ						6					
СПбГУКИ							6				
СИ РАН								4			
ЕУСПб									3		
НИИ ВШЭ									3	0	
ЦНСИ											9

¹ В таблице даны только названия организаций. Подразделения не называются для удобства чтения. Когда в таблице и тексте указана аббревиатура учебного заведения, подразумевается, что речь идет о факультете или кафедре, в названии которых встречается "социология" ("социальных наук"). В таблице представлены: факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований при ФС СПбГУ (НИИКСИ), кафедра социологии Инженерно-экономического университета (ИНЖЭКОН), кафедра социологии и социальной работы Северо-Западной академии государственной службы (СЗАГС), кафедра социологии Института социологии и управления социальными процессами Университета сервиса и экономики (СПбГУСЭ), факультет социальных наук Российского государственного педагогического университета им. Герцена (РГПУ), факультет культурологии и социологии Университета культуры и искусств (далее в тексте - СПбГУКИ), Социологический институт РАН (СИ РАН), Факультет политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге (ЕУ СПб), Центр независимых социологических исследований (ЦНСИ).

между институциями города. Мы фиксировали случаи (см. Табл. 1), когда индивиды (попавшие в выборку), которые за последние пятнадцать лет были сотрудниками одной организации, оказывались на работе в другой (переходили или работали одновременно в нескольких; по диагонали - общее число индивидов в выборке, когда-либо работавших в каждой из организаций).

Анализ пересечений позволяет обнаружить, что перемещение происходит внутри одной из трех организационных агломераций. Есть две группы организаций, которые относительно (количества сотрудников в организации/социологическом подразделении) интенсивно обменивались сотрудниками. Первая группа - СПбГУ, НИИКСИ, ИНЖЭКОН, СЗАГС, РГПУ. Вторая группа - ЦНСИ, факультет социологии ЕУ СПб и ГУ ВШЭ (СПб). Между ними есть своеобразный буфер: СИ РАН и СПбГУКИ - помимо внутренних обменов, этот буфер обменивается с обеими группами. Эти части сообщества условно обозначены как Ист-сайд, Вест-сайд и "Зона перехода". Ниже станет ясно, почему.

Анализ кадровых пересечений (на материале интервью, статей по истории организаций и curriculum vitae) между организациями за последние 25 лет показывает, что институциональные перемещения происходят по известной в миграционных исследованиях закономерности: мигрируют сети агентов [Massey, 1986]. История миграций начинается почти одновременно с началом институционализации социологии в Петербурге. В начале 1960-х годов группа молодых исследователей создала социологическую лабораторию при философском факультете Ленинградского государственного университета [Бороноев, 2008, Фирсов, 2001]. К середине 1960-х группа рекрутировала новых членов [Семенов, 2000] и стала частью созданного из лабораторий нескольких факультетов НИИКСИ ЛГУ. В конце 1960-х, после кратковременного отрезка дея-

тельности в НИИКСИ, началась история институциональных перемещений. В 1967- 1968 году группа сотрудников во главе с "отцом-основателем" (В. А. Ядовым) ушла из ЛГУ и составила ядро ленинградских секторов Института конкретных социальных исследований (ИКСИ) АН СССР.

Тогда впервые был использован образец кооперации и перемещения, впоследствии традиционный. "Отец-основатель", получив ресурсы на перемещение в новую институцию, мог ковать кадры для своего нового подразделения двумя способами: объявить открытый конкурс и, в соответствии с некими характеристиками кандидатов (опыт работы, статьи, навыки и т.д.), отобрать лучших, или попробовать найти будущих сотрудников в сетях знакомств. Обе стратегии совместились: на нижние позиции сотрудников набирали на относительно открытом рынке (например, объявления в университетской газете), а затем воспитывали и проверяли на "профпригодность" по мере роста в организации [Соколов, 2011] об особенностях найма в советские социологические организации). Сотрудников среднего и высшего уровней искали в сетях из "проверенных" коллег. Индивидуальная мобильность между средними уровнями организационных иерархий была очень низка.

Социологические подразделения ЛГУ с середины 1960-х до конца 1980-х гг. разрослись до (1) нескольких социологических лабораторий НИИКСИ и (2) отделения научного коммунизма философского факультета ЛГУ, где с 1970-х в аспирантуре была специализация под названием "прикладная социология" (Ельмеев, Галактионов, Долгов, 2005). В 1984 г. из двух кафедр на экономическом факультете было создано отделение прикладной социологии. В 1989 г. сотрудники отделения и группа сотрудников философского факультета составили кадровую основу факультета социологии ЛГУ. Здесь мы видим тот же образец кооперации. Гипотетически, университет и факультет могли объявить открытый конкурс и набрать сотрудников из разных организаций города в соответствии с критериями публикационной активности, исследовательского опыта и т.д. Но массового найма представителей соперничающей организации мы не наблюдаем, рекрутируются сотрудники ЛГУ.

В 1990-х возникли факультеты социологии/социальных наук в вузах с гуманитарным профилем, социология вошла в Госстандарт, вузам надо было трудоустраивать бывших преподавателей идеологических специальностей, создавались кафедры социологии (часто "и чего-либо" еще, например - политологии) в технических вузах. Поскольку в технических вузах в отличие от СПбГУ не было философских факультетов, рекрутинг на эти кафедры отчасти производился среди выпускников и сотрудников СПбГУ. Сегодня взаимодействия факультета социологии СПбГУ и факультетов/ кафедр социологии большей части других вузов организованы по модели ядро-периферия, где в центре университетское ядро с сотрудниками кафедр факультета, вокруг - относительно молодые подразделения - кафедры собственно СПбГУ и факультеты/кафедры социологии других университетов. Эта модель видна на визуализации (см. Рис. 1): группа узлов в правой части рисунка организована вокруг большого узла и его непосредственных соседей. Эта агломерация соответствует тому, что выше мы назвали Ист-сайдом.

Этот большой узел отображает центральную фигуру отца-организатора факультета социологии СПбГУ А. О. Бороноева. На этой же визуализации хорошо видно, что правую и левую группу узлов разделяет разреженный сетевой участок, появившийся вследствие институциональных миграций конца 1960-х во главе с В. А. Ядовым (на рисунке правая сторона квадрата, обозначенного пунктирной линией, проходит по этому разреженному участку).

Герметизация организационных агломераций. Группа сотрудников ИКСИ (с ядром тех, кто мигрировал в 1960-х из ЛГУ) создала основу для формирования кадрового состава современного СИ РАН. С 1989 года несколько сотрудников СИ РАН стали совмещать работу в институте с преподаванием в Ленинградском институте культуры им. Крупской (позже переименован в СПбГУКИ) на кафедре, которая готовила и выпускала социологов. К концу 2000-х в СПбГУКИ было достаточно ресурсов,

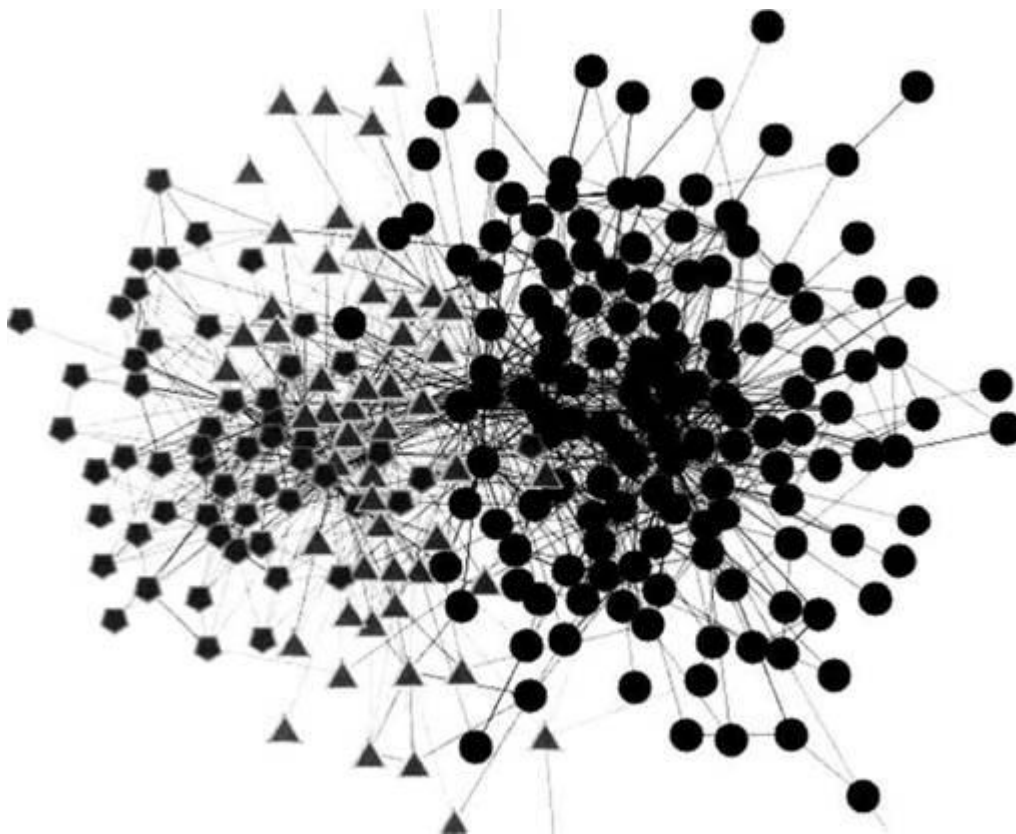

Рис. 1. Сети петербургских социологов

чтобы создать факультет. Это для СИ РАН имело важное последствие: студенты после получения диплома на кафедре поступали в аспирантуру, затем могли стать сотрудниками СИ РАН.

Две организации оказались связаны отношениями институционального родства. Здесь мы фиксируем схожий с описанным выше образец кооперации: академические деятели получают в качестве аспирантов тех, кого обучали как студентов; последние затем оказываются подчиненными/младшими коллегами. Сетевая и институциональная агломерация СИРАН - СПбГУКИ на Рис. 1 отображена слева от разреженного сетевого участка, агенты обозначены светлыми узлами с черным контуром. Особенность агломерации учреждений СИ РАН - СПбГУКИ состоит в том, что в силу исторических обстоятельств она служит своеобразным сетевым буфером. Современные жители двух крайних агломераций более интенсивно взаимодействуют с населением этого буфера, чем друг с другом. Для буферной зоны мы позаимствовали название у социологов "чикагской школы" - "Зона перехода".

СИ РАН станет источником создания кадрового ядра еще двух организаций: ЦНСИ в 1991 г. и факультета политических наук и социологии ЕУ СПб в 1995 - 1999 гг. Некоторое время факультет политических наук и социологии ЕУ СПб поддерживает отношения с организацией-метрополией.

В 2002 - 2003 г. сеть из ЕУ СПб создает собственную колонию в Петербургском филиале НИУ ВШЭ. В середине 2000-х колония растет: кафедра, затем факультет наполняется средствами сетевого рекрутинга, в который вовлечены преподаватели факультета и его выпускники. Из 50 преподавателей, за семь первых лет работавших на факультете социологии НИУ ВШЭ, только 12 человек не принадлежали к сети,

созданной в ЕУ СПб. Однако часть из этих двенадцати была связана иными отношениями с ее агентами. Именно они задерживались на факультете, в то время как те, кто не был рекрутирован выпускниками ЕУ СПб, покидали организацию. Схожую историю мы можем наблюдать в случае заполнения позиций в Смольном институте свободных искусств и наук СПбГУ. На визуализации институциональная агломерация сотрудников ЦНСИ-ЕУ СПб-НИУ ВШЭ-Смольного (Вест-сайд) отображена крайней левой группой узлов темно-серого цвета.

В "старых" организациях (созданных в конце 1980-х - начале 1990-х гг.), где можно наблюдать вторую волну рекрутинга (естественное выбывание старших возрастных когорт или расширение), отчетливо фиксируется образец кооперации. В СПбГУ новая волна рекрутинга идет в 2000-х: сотрудники, родившиеся в период 1970 - 1979 - генерация выпускников факультета имеет сетевой доступ к информации и гарантов карьерного роста. Кадровое ядро трех **социологических** подразделений факультета социальных наук РГПУ сформировалось в ходе 2-х волн рекрутинга. Кафедра социологии создается сотрудниками университета, которые работали вместе с конца 1980-х годов (возрастная когорта 1940 - 1949 г.р., выпускники РГПУ или философского факультета ЛГУ, многие специализировались на истории и теории научного коммунизма, т.е. связаны с сетями **социологического** факультета СПбГУ). В начале 2000-х гг. **социологические** подразделения факультета расширяются, рекрутируются сотрудники значительно моложе первых работников кафедры (когорта 1975 - 1979 г.р. и младше). К середине 2000-х новые сотрудники кафедр являются преимущественно выпускниками РГПУ.

Институциональная мобильность, которую мы наблюдаем, носит преимущественно коллективный, а не индивидуальный характер. Менее "богатые" в смысле академических опыта/достижений сотрудники перемещаются вслед за патроном. После изначального "заполнения" организации новый массовый рекрутинг не осуществляется, хотя можно наблюдать, как новые сотрудники рекрутируются из сетей тех, кто уже заполнил место, либо из круга собственных учеников. В интервью в ответ на вопрос об открытом найме мы можем наблюдать удивление³. Обнаруженный тип академической мобильности и история развития организаций помогают понять особенности сетевого ландшафта, который мы получаем, обобщив материалы опроса. Границы этой "академической местности" связаны с границами организаций. Те, кто влиял на развитие карьеры петербургского социолога N, преподавал этому N в университете, до сих пор, скорее всего, его босс и антрепренер (то есть, обеспечивает его публикациями и выступлениями).

Академические культуры. Отражается ли сетевой рекрутинг и заполнение организационных структур в отношениях петербургских социологов? Будут ли совпадать границы институциональных агломераций с границами суб-структур отношений? На эти вопросы поможет ответить алгоритм выделения узлов, связи которых ведут к одним и тем же агентам [Borgatti, Everett: 1992]. Мы проверим эту гипотезу, выяснив, совпадают ли границы организационных агломераций с группами структурно-эквивалентных узлов, выделенных с помощью алгоритма CONCOR. Алгоритм позволяет выделить три группы, которые обозначены значками разной формы (см. Рис. 2).

Сеть петербургских социологов вытянута вдоль оси (в данном случае - справа налево, такая ориентация не несет смысловой нагрузки). Крайняя группа справа (круглые значки): социологи СПбГУ, НИИКСИ и сотрудники примыкающих факультетов и кафедр. Вторая группа (треугольные значки): буфер СИ РАН и связанный с ним институциональным родством СПбГУКИ. Третья группа, крайняя слева (пятиугольные значки): ЕУСПб, ЦНСИ, НИУ ВШЭ. Структура персональных академических отношений в настоящее время совпадает с организационной. Представленные выше карты отображают не только "близкие" академические отношения - коллег, работодателя-

³ "Конкурс, как всё в этой стране - это чистая формальность. Конкурс объявляют тогда, когда известно под кого объявить. Конкурс объявляют под человека". (м. "Переходная зона")

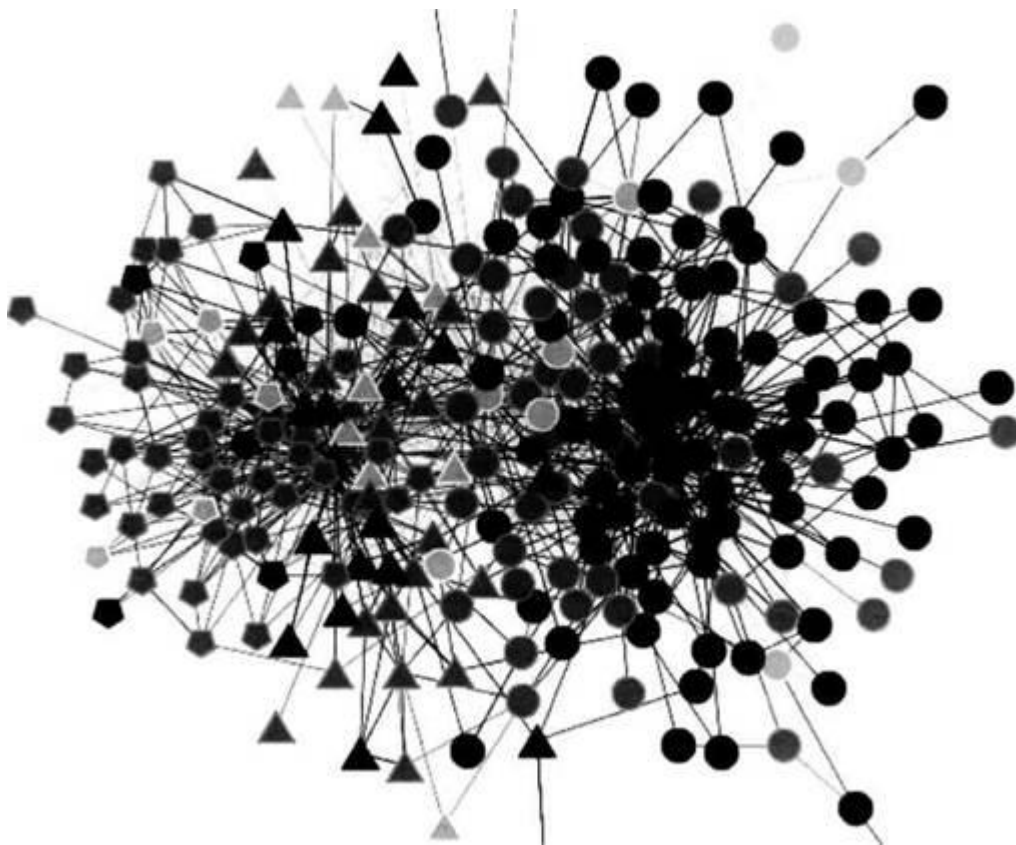

Рис. 2. Группы структурно-эквивалентных узлов; круглые значки - Ист-сайд, треугольные - Переходная зона, пятиугольные - Вест-сайд

работника; но и те, которые традиционно считают менее сильными - приглашения на публичные мероприятия/к публикации. Сети поддерживают не только распределение рабочих мест, но и остальные виды коллективного действия. В той мере, в какой поддержание академической жизни может обойтись без открытого рынка, петербургская социология стремится без него обойтись.

Агенты, находящиеся рядом в сетевом и организационном пространстве, имеют шансы на встречу. Агенты, живущие на разных полюсах этого академического мира, встречаются редко. Но в силу того, что принцип поиска партнера для кооперации - принадлежность к устойчивой сети, то даже если они встретятся - маловероятно, что произведут какое-либо совместное действие. Более того, они вряд ли легко найдут общий язык. Замкнутым сетям свойственно порождать собственные субкультуры. В нашем случае субкультура будет подразумевать культурно-специфическое "профессиональное" чтение, стили академического письма, конвенции коммуникации, правила и навыки обращения с инструментами сбора и анализа данных, которые "передаются" в результате обучения. Можно проверить это наше утверждение, посмотрев, как распределяются атрибуты, отображающие академическую культуру, в разных сетях.

Образец распределения атрибута, который описывает ориентацию исследовательской культуры на копирование "иностранной" социологической практики vs. национальную социологическую традицию⁴, хорошо заметен на визуализации (Рис. 3).

⁴ Шкала ассимиляционизма-изоляция подробно описана М. Соколовым [Соколов, 2010] в статье по результатам того же исследования.

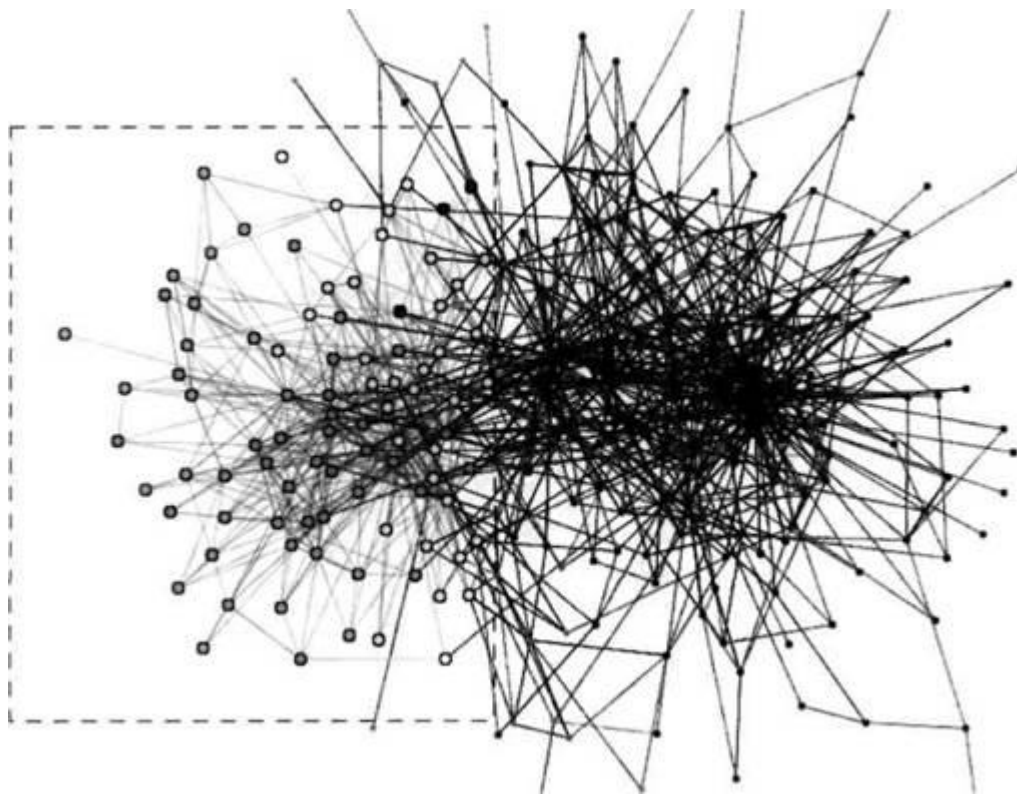

Рис. 3. Ассимиляционистские настроения в сетях петербургских социологов; светлые значки отображают "ассимиляционистов", темные - "изоляционистов"

Более светлыми⁵ значками на рисунке обозначены агенты, которые склонны утверждать (в ответах на вопросы анкеты) необходимость копирования западных образцов. Более темными значками на рисунке обозначены агенты, которые считают, что в исследовательской практике необходимо отталкиваться от национальной традиции. Форма значка обозначает принадлежность к одной структурно-эквивалентной группе и соответствующей организационной агломерации.

Можно зафиксировать, что значки светло-серого цвета преобладают в Вест-сайте, организационной агломерации ЕУ СПб-ЦНСИ-НИУ ВШЭ (крайняя левая группа точек), значки темно-серого цвета - в Ист-сайте, агломерация СПбГУ-РГПУ-кафедры-в других-вузах (крайняя правая группа точек). В центре - точки смешаны. Центральная левая группа - это агломерация СИ РАН-СПбГУКИ ("Зона перехода"). Схожий образец раскраски точек мы увидели бы, если бы отобразили на рисунках два других атрибута - атрибут, отображающий читательские предпочтения, и атрибут, отображающий политические пристрастия. "Жители" Вест-сайда склонны читать современных западных авторов или более молодых и вестернизированных (в смысле цитирования и теоретических ориентаций) отечественных. "Жители" Ист-сайда - ориентированы в основном на отечественных и традиционных зарубежных классиков. "Жители" между ними - "Зона перехода" - читают и первых, и вторых. Аналогично распределение атрибута "политические взгляды". "Жители" Вест-сайда преимущественно либералы, "жители" Ист-сайда - пре-

⁵ Здесь и далее значки, обведенные светлым контуром, обозначают агентов, которые не ответили на соответствующий вопрос анкеты.

Таблица 2. Значение E-I индекса для семи сетей

	Фактор Латура	Ассимиляционизм	Либерализм
Совместная работа в проектах	-0.351	-0.371	-0,550
Влияние на развитие карьеры	-0.424	-0.320	-0.376
Получали предложение позиции	-0,581	-0,395	-0,340
Получали приглашение опубликоваться	-0,437	-0,328	-0,299
Получали приглашение на акад. мероприятие	-0,455	-0,362	-0,314
Приглашали на акад. мероприятие	-0,455	-0,368	-0,339
Цитирование	-0,265	-0,290	-0,448

R 0,05

имущественно консерваторы, среди жителей "Зоны перехода" встречаются и те, и другие⁶.

Этот же образец фиксируем с помощью индексов, разработанных сетевыми аналитиками. Констатировать тенденцию к замкнутости индивидов в сетях с одной академической культурой позволяет E-I индекс (см. табл. 2). Он создан для регистрации явления, которое в работах о методах сетевого анализа принято называть "гомофилией" (явление преобладания в сети взаимоотношений между агентами, схожих по каким-либо характеристикам). Отношения в сети могут быть абсолютно гомофильны (тогда E-I индекс принимает значение -1), а могут быть абсолютно не гомофильны (тогда E-I индекс принимает значение 1). Индексы были выведены для каждой из интересовавших нас сетей; гомофилия фиксировалась по трем атрибутам: читательские предпочтения ("фактор Латура" - усиленное чтение в первую очередь "западной" литературы), ориентации исследовательской деятельности на зарубежную/национальную традицию (ассимиляционизм/изоляцияционизм), политической ориентации (либерализм/консерватизм⁷).

Во всех семи сетях, включая цитирование, гомофильные отношения преобладают. Таким образом, мы видим полюса обнаруженной нами оси, вдоль которой вытянута сеть взаимодействия петербургских социологов.

Правят ли социологией "клики"? Как соотносится эта объективно существующая структура с конвенциональным самописанием академических сообществ? Если мы обратимся к литературе по социологии науки и к нормативным документам, регулирующим распределение государственного финансирования науки в России, то обнаружим, что эти источники признают значимость сетевого принципа академической кооперации и даже указывают на более специфичную ее разновидность, которую считают элементарной единицей любого академического сообщества. Самый распространенный термин для обозначения этой разновидности - "школа". Любой приступающий к изучению социологической теории узнает из учебника по истории социологии, что существуют научные школы: "французская социологическая школа" (Дюркгейм и ученики), "чикагская школа" (Смолл, Парк, их коллеги и ученики), "франкфуртская школа" (Адорно, Хоркхаймер) и т.д. В 1996 г. в России была запущена государственная программа поддержки ведущих научных школ⁸, позволяющая предположить, что чиновники верят в их существование. П. Бурдье, предложивший описание универсальных законов, по которым разворачивается академическое производство,

⁶ Взгляды разных частей сообщества на то, как должна управляться страна, связаны с устройством их собственной политической жизни. Отношения в Вест-сайте менее иерархизированы (0,1397), чем в "Переходной зоне" (0,3934) и гораздо менее иерархизированы, чем в Ист-сайте (0,4489 для всей институциональной агломерации).

⁷ См. описание шкал там же [Соколов, 2010].

⁸ "О грантах Президента Российской Федерации для поддержки научных исследований молодых российских ученых-докторов наук и государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации" (N 633 от 23 мая 1996 г.).

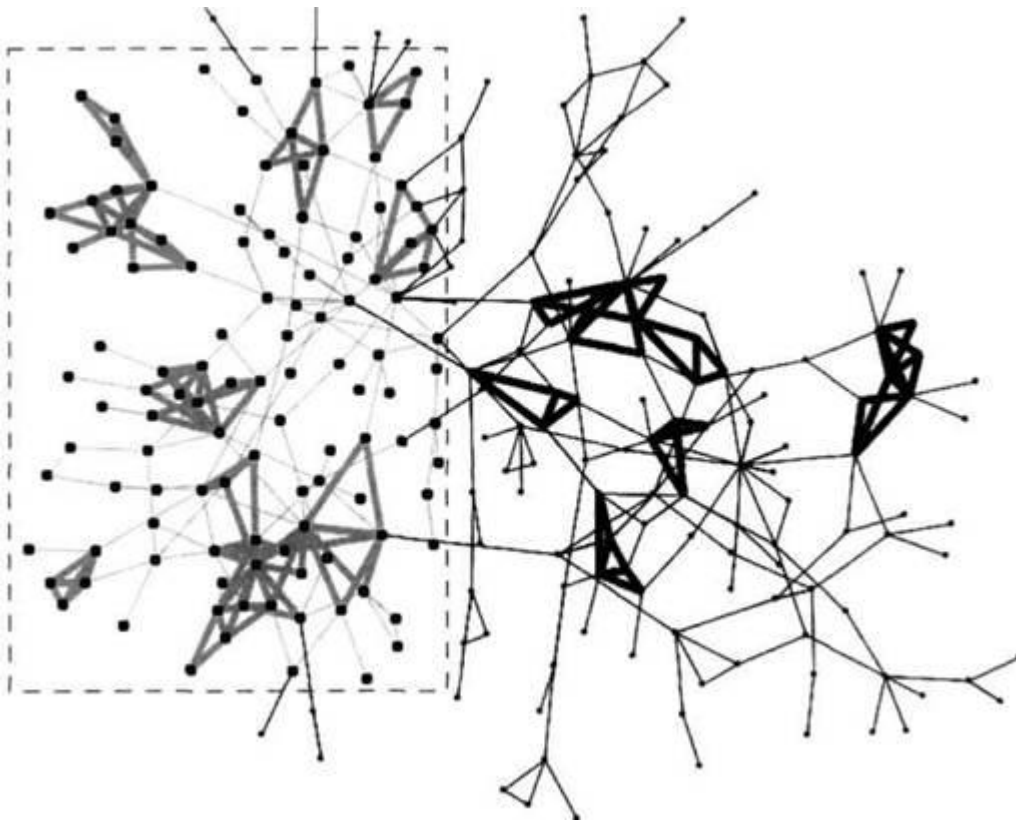

Рис. 4. Структуры в петербургской социологии

в качестве эпиграфа к одной из своих статей использовал цитату из книги М. Пруста: *"Теории и школы - те же микробы или кровяные шарики: пожирают одна другую - и от этого зависит непрерывность бытия"* [Бурдьё, 1993: 49]. Т. Шефф использует более сильное определение: в академическом мире воюют банды - "бихевиористов", "марксистов" и т.д., которые пытаются покончить с другими бандами на одной академической территории [Scheff, 1995]. Николас Маллинз менее поэтичен, поэтому говорит только о конкуренции "теоретических групп", но более конкретен, поэтому оделяет читателя их признаками [Mullins, 1973a].

Понятию "теоретические группы", предложенному Маллинзом, можно дать формальное определение из современного словаря сетевых аналитиков: это сетевые суб-структуры, близкие по характеристикам к кликам или "ослабленным кликам" (отношения в этих суб-структурах плотнее, чем за их пределами). Группа производит теоретический бренд: "этнометодология", "символический интеракционизм", "структурализм". В группе есть явные интеллектуальные и административные лидеры; первые обеспечивают группе теоретический манифест, на который затем ссылаются рядовые члены группы для продвижения теоретического бренда, вторые обеспечивают академические позиции своим адептам [Mullins, 1973b]. Группа демонстрирует консистентность внутригруппового цитирования и внешнего цитирования (ограниченного набора классиков).

Существуют ли в мире петербургской социологии формы кооперации, по структуре близкие к тем, которые описывает Маллинз? Наблюдаются ли формы кооперации - неважно, назовем ли мы их бандами, школами, теоретическими группами - в существование которых верят как администраторы, так и деятели нескольких национальных академических миров?

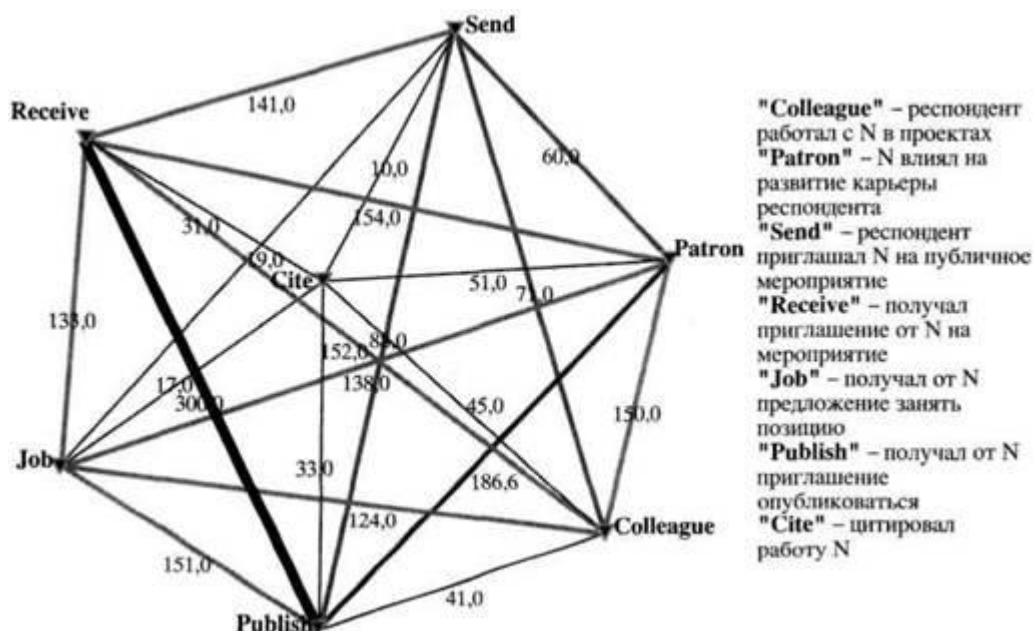

Рис. 5. Корреляция между семью сетями

Первое, что мы можем зафиксировать - это существование таких форм на структурном уровне. Мы смогли обнаружить 18 кликообразных⁹ структур в коллегиальной сети (см. Рис. 4; линии, отображающие связи в кликообразных структурах, сделаны более толстыми; некоторые клики соединяются с другими через одного общего агента).

Интересен образец распределения кликообразных структур по сети: несмотря на то, что население Вест-сайда и население "Переходной зоны" меньше населения Ист-сайда, две первых агломерации обеспечивают более плодородную почву для появления кликообразных структур. Вест-Саид и "Переходную зону" населяют одиннадцать клик, шесть в первой, пять - во второй агломерации (выделены в пунктирном квадрате); в Ист-сайте их семь. Мы можем сделать вывод, что в чистом структурном измерении они есть.

Мы обнаружили подобные структуры в коллегиальных сетях. Теперь интересно понять, могут ли в этих сетях замыкаться другие типы взаимодействия. Для этого посмотрим на корреляции¹⁰ между сетями (Рис. 5). Узлы на рисунке отображают сети, линии - связь между ними. Чем толще и темнее линия - тем выше коэффициент корреляции между сетями. Цифра над линией, отображающей связь между двумя сетями, показывает значение коэффициента корреляции, умноженное на 100 (например, коэффициент корреляции между коллегиальными сетями и отношениями влияния на развитие карьеры равен 0,150, что при умножении дает число, отображенное на рисунке- 150). Коэффициенты преобразованы для четкости визуализации.

Обнаруживаем, что значение коэффициента корреляции между коллегиальной сетью и отношениями влияния на развитие карьеры положительное и довольно высокое (0,150) относительно значения коэффициентов корреляций между другими

⁹ Для поиска кликообразных структур использован алгоритм выявления клик. В качестве групп мы фиксировали два типа структур: традиционные клики размером четыре и больше (полный граф) и группу пересекающихся (совпадение двух агентов) клик с тремя агентами (с помощью иерархической кластеризации матрицы пересечения клик).

¹⁰ Так как связи, в основном, кодировались как бинарные (кроме цитирования), использовался коэффициент корреляции Жаккарда (отношение А и Б/А или Б).

сетями. Значения коэффициентов корреляции между коллегиальной сетью и сетью предложения работы (0,124), коллегиальной сетью и отношениями "получения приглашений" на публичные академические мероприятия (0,152) также положительны и сравнимы со значением коэффициента корреляции между коллегиальной и патронажной сетями. Т.е. агент, которого наш деятель считает коллегой - это агент, который (1) влиял на развитие его карьеры (например, был научным руководителем) и (2) предлагал работу. Агент, повлиявший на развитие карьеры, предлагал нашему академическому деятелю постоянную позицию (соответственно, коэффициент положительный и принимает значение 0,138) и приглашал публиковаться (0,186). Тот, кто предлагал постоянную позицию - звал выступить на публичном мероприятии (0,138). Тот, кто приглашал опубликоваться, предлагал выступить на публичном мероприятии (0,3).

Анализ корреляций между сетями позволяет понять, что академические ресурсы - научное руководство, предложения постоянной работы, приглашения на конференции, предложения публиковаться - относительно замкнуты в сегментах большой сети, т.е. кликообразные структуры и в этом смысле являются "Группами" в терминологии Маллинза.

Являются ли эти клики теоретическими? Теперь нужно понять, если ли у этих структур качество, делающее их "школами" или "теоретическими группами": продвигают ли они академические продукты собственного производства? Можем ли мы наблюдать консистентное цитирование внутренних лидеров или консистентное цитирование внешних (по отношению к группе) авторитетов? Есть два способа увидеть это на имеющихся данных. 1) посмотреть, есть ли консистентное внутреннее цитирование того, кто работает вместе с главной фигурой группы. Получает ли "патрон" возвратное цитирование? Если мы вернемся к Рис. 5, то увидим, что отношения цитирования на этом рисунке самые тонкие, т.е. значения коэффициентов - самые низкие (все - меньше 0,1, самое большое значение - 0,051 между отношениями патронажа и отношениями цитирования). Мы практически не наблюдаем "возвратного" цитирования: в ответ на обеспечение работой, приглашения выступать и публиковаться патроны получают мало ссылок на свои работы.

Второй способ проверить наличие "теоретических групп": посмотреть на цитирование внешних авторитетов. Мы знаем, что есть академические культуры: одну из них можно обозначить лейблом "вестернизированная", другую - "национальная". Модель теоретических банд позволяет выдвинуть предположения о том, как будут соотноситься распределения интеллектуального сходства и социальной близости. Если она верна, то наибольшим сходством будут обладать члены групп, которые взаимодействуют в разных сферах: приглашают на работу, публикуются вместе, участвуют в проектах и т.д., а тесные отношения будут сохраняться только между теми, кто читает и почитает одних и тех же классиков. По мере сокращения социальной близости, интеллектуальная быстро сходит на нет (толстая сплошная кривая А на Рис. 6 отражает этот паттерн).

Можно представить другие модели этой связи. Модель В - это модель более обширной академической культуры, в которой есть широкий круг людей, находящихся примерно на одном уровне социальной близости. Модель С - это модель недифференцированного сообщества, в котором социальная близость никак не коррелирует с интеллектуальной. Рис. 7 показывает реальное соотношение интеллектуальной близости¹¹ и социальной дистанции. Социальная дистанция изменяется от 1 (для пар индивидов, которые поддерживают четыре разных отношения, т.е. одновременно коллегиальную и патронажную связь, отношения приглашений на работу и конференции и т.д.) до 7 (индивиды на расстоянии четырех "рукопожатий" друг от друга в исследуемой сети), где 4 соответствовало указанию только одной связи.

¹¹ Сеть "интеллектуального" родства мы сконструировали из би-модальной сети, где зафиксированы отношения между индивидами и авторами, которые влияли на профессиональное развитие петербургских социологов.

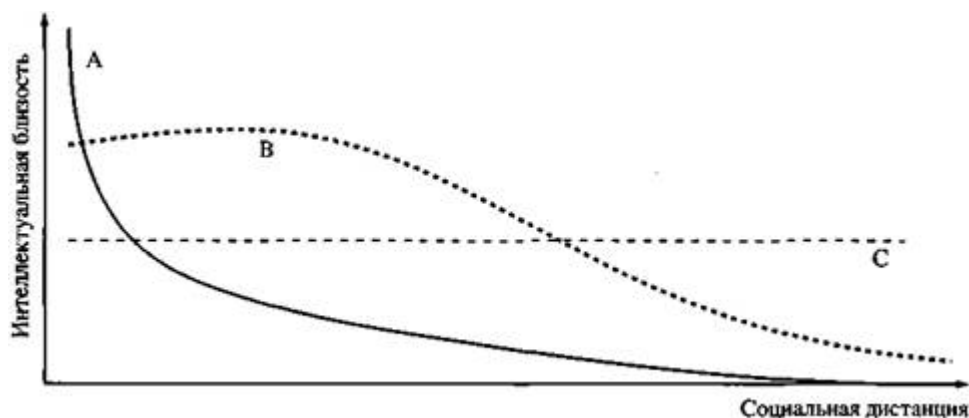

Рис. 6. Модели связи интеллектуальной близости и социальной дистанции

Рис. 7. Количество книг, повлиявших на каждого из членов пары, как функция социальной дистанции между ними.

В первом приближении (спад на дистанции 3, которая соответствует присутствию двух типов отношений между индивидами, может объясняться статистической погрешностью, ощутимой при сравнительной редкости комбинации - всего 187 случаев) рисунок мог бы рассматриваться как сочетание моделей A и B, если бы не одно "но" - очень низкий в целом уровень общности влияний. Даже у тех, кто является членом насыщенного взаимодействия, количество совместно упоминаемых авторов 0,6 - при среднем числе названных авторов в 4,3. Социальная близость связана с интеллектуальной близостью, но сплоченных групп, которые ориентировались бы на один набор авторитетов, в петербургском социологическом сообществе мы не находим.

Анализ позволяет утверждать, что связь между двумя сетями есть, но она свидетельствует об относительно плавно перетекающих друг в друга академических культурах, об отсутствии плотных "академических" банд - то есть, социальных образований, которые были бы "теоретическими группами" и продвигали свою или хотя бы чужую теорию (можно найти несколько исключений). Клики правят петербургской социологией - без членства в одной из них сложно получить работу или опубликоваться - но это не теоретические банды.

Заключение. Мы видели, что кооперация среди петербургских социологов строится на сетевых принципах во всех сферах, кроме сферы интеллектуальных исканий. Здесь каждый из них более-менее предоставлен самому себе до тех пор, пока его/ её интересы не перестают соответствовать каким-то более общим стандартам интеллектуальной респектабельности. В Вест-сайте предполагается, что каждый будет знать стандартный круг "современных западных теоретиков", но кого из них он будет цитировать - целиком отдается на его усмотрение. Клики не функционируют как "мыслительные коллективы".

Почему сети важны, но не приобретают узнаваемую интеллектуальную окраску? Одно из основных предположений нашей исследовательской группы следующее. Возникновению теоретических группировок помешала история, обусловившая преобладание сетевого механизма кооперации. Сети преобладают на рынках, на которых доверие контрагенту - единственный способ снижения рисков. Поскольку сети петербургских социологов возникали в ситуации реальной или воображаемой борьбы с органами контроля и коллегами, стремившимися устранять конкурентов руками этих органов - то ценность будущего подчинённого определялась его политическими взглядами и лояльностью. Преобладал сетевой найм, а открытый рынок работал только при рекрутинге на низкие позиции. Ни при найме на низкие, ни при найме на высокие позиции квалификация, например, владение факторным или контент-анализом, не требовалась и в этой системе была вторична. У образовавшихся групп - в отличие от групп в англо-американской науке - не было сильных экономических мотивов, побуждавших на создание собственного теоретического лейбла или интеллектуального продукта. Скорее, экономические и политические соображения постоянно удерживали их от подчеркивания своей отличности от других. Этот механизм, в сочетании со специфическим пониманием миссии социологии во многом обязан своим появлением историческому контексту. Он успешно предотвратил господство теоретических групп на петербургской почве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Воронове О. А.* Социологические исследования в Ленинграде-Санкт-Петербурге // Социол. исслед. 2008. N 6.
- Бурдые П.* Рынок символической продукции // Вопросы социологии. 1993. N 1 - 2.
- Губа К. С., Семенов А. В.* В центре внимания или в центрах внимания? Анализ системы авторитетов локального академического сообщества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. N3.
- Ельмеев В. Я., Долгов В. Г., Галактионов А. А.* Социология в Ленинградском- Санкт-Петербургском университете: история становления (1985 - 1990 гг.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. N 3.
- Сафонова М. А.* Академическое наследие империй: куда текут потоки международной студенческой миграции? // Ab Imperio. 2011. N 2.
- Соколов М. М.* Индивидуальные траектории и происхождение "естественных зон" в петербургской социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. N 3.
- Соколов М. М.* Рынки труда, стратификация и карьеры в советской социологии // Экономическая социология. 2011. N 12(4).
- Фирсов Б. М.* История советской социологии 1950 - 1980-х годов. СПб.: Алетейя, 2001.
- Coase R.* The Nature of the Firm // *Economica*. 1937. N 16(4).
- Becker H.S.* Art Worlds. Berkeley: University of California Press. 2008.
- Borgatti S.P., Everett M.G.* Notions of position in social network analysis // *Sociological methodology*. 1992. N22.
- Massey D.S.* The Social Organization of Mexican Migration to the United States // *Annals of American Academy of Political and Social Sciences*. 1986. N 487.
- Mullins N.C.* Theories and theory groups in contemporary American Sociology. New York: Harper & Row, 1973.
- Mullins N.C.* The Development of Specialties in Social Science: The Case of Ethnomethodology // *Science Studies*. 1973. N 3(3).
- Scheff T.J.* Academic Gangs // *Crime, Law and Social Change*. 1995. N 23(2).
- Williamson O.E.* The Economics of Organization: The Transaction Cost Approach // *The American Journal of Sociology*. 1981. N87(3).